

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что распространение терроризма является одной из глобальных угроз человечества. Террористические акты наносят непоправимый ущерб международной стабильности, национальной безопасности, экономике государств, влекут за собой колоссальные человеческие жертвы и страдания, поэтому должны быть предприняты все возможные меры для и их предотвращения. Для России террористическая угроза особенно актуальна, поскольку Россия является активным субъектом международных отношений и имеет исключительной географической положение, что предопределяет ее особую роль на евразийском пространстве. Предметом исследования является нормы уголовного права, устанавливающие квалификацию преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, террор, террористический акт, предупреждение, противодействие, борьба, стратегия, законодательство, закон, Уголовный кодекс.

Keywords: terrorism, terror, terrorism, prevention, combating, fighting, strategy, zakonodatelsvo, law, penal code.

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the spread of terrorism is one of the global threats to humanity. Terrorist acts cause irreparable damage to international stability, national security and the economy of States, cause enormous human losses and suffering, and all possible measures must be taken to prevent them. For Russia, the terrorist threat is particularly relevant, since Russia is an active subject of international relations and has an exceptional geographical position, which predetermines its special role in the Eurasian space. The subject of the research is the norms of criminal law that establish the qualification of terrorist crimes.

Проблема эффективного противодействия террористическим угрозам на международном и национальном уровнях требует разработки четких дефиниций понятий терроризма и преступлений террористической направленности, а также некоторых смежных общесоциальных и общеуголовных категорий и в первую очередь понятие «террора» и «террористического акта».

Терроризм противоречиво охарактеризован в таких сферах как в политика, наука, международное и национальное законодательство. В криминологии и уголовном праве нет единого мнения относительно понятия и сущности терроризма, а также спорными остаются вопросы определения его субъектного состава, цели, мотива, и термин неоднозначно трактуется правоприменительной практике.

Этимологически у термина «терроризм» (происход. от лат. terror - страх, ужас) нет четкого содержания. В.И. Далем трактуется терроризм как стремления устрашения смертью, казнь, угрозами насилия и физического уничтожения, жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами [1]. С.И. Ожеговым определяется террор как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; жесткое запугивание, насилие, а терроризм - как политику и практику террора [2]. Современным словарем иностранных слов толкуется как политикой устрашения, подавления политических и классовых противников с применением насилия, вплоть до физического уничтожения; средство достижения политических и других целей путем диверсий, убийств, похищений и т.п., а терроризм - как политику и тактику террора [3].

Считаем, что более приближенным по сути к современным значениям «терроризма» и «терроризирования», т.е. устрашение, запугивание, содержащиеся в повиновении при помощи угроз насилия и физического уничтожения, является толкование предлагаемой В.И. Далем. Указание С.И. Ожеговым только на политического противника как объекта физического насилия значительно сужает понятие терроризма, делая его излишне политизированным. Таким образом, терроризмом не может быть действия лица, когда оно применяет насилие на основе политических мотивов в отношении не политических противников (например, «простых» граждан).

Так, этимологически терроризмом является крайняя форма проявления актов насилия с целью устрашения (зачастую в сфере политических отношений), имеющая следующие два характерных признака: 1) направленность на устрашение, запугивание. При этом устрашение не является самоцелью терроризма, а только средством принуждения противников для достижения других конкретных целей (например, изменений политических курсов властей, извлечение материальной выгоды и др.). Одним их способов устрашения может являться не только угроза, но и использование насилия в самых разных формах; 2) насилие или угроз его применения, вызывающие страх, ужас, панику.

Терроризма необходимо разграничивать с понятием «террора», так как не смотря на общее лингвистическое происхождение (терроризм - производный термин от слова «террор») обладают различным смысловым и правовым значениями. Так, согласно мнения К.В. Жаринова, террором является осуществление репрессий государством в отношении своих граждан и политической оппозиции в целях дестабилизации сопротивления и утверждения своего господства, а терроризм - присущая оппозиционным политическим группам деятельность [4]. Е.П. Кожушко выражает мнение

согласно которому под террором необходимо понимать политику репрессий, реализуемую государством, опираясь на мощь своих силовых институтов, а под терроризмом - насилие, исходящее от оппозиционных группировок. Оружием террора являются репрессии, а оружием терроризма - террористические акты [5]. Подобное мнение выражено И.М. Ильинским [6] и Г.В. Новиковым [7].

Необходимо резюмировать, что общим признаком присущим терроризму и террору является то, что они оба базируются на насилии и прибегают к устрашению как способу достижения поставленных целей, при этом их смысловые и правовые содержания различаются. Терроризмом является устрашение или подавление противника насильственными методами, реализуемое оппозиционными группами или индивидами, а террор же – это факт устрашения или подавления противника при помощи насильственных (репрессивных) методов, реализуемое государством относительно оппозиционных сил (например, террор сталинизма (репрессии) в Советском союзе). Полагаем, что терроризм и террор, являясь средствами достижения конкретной цели, нередко являются обусловленными борьбой за власть: при этом терроризм для ее приобретения, террор - для сохранения.

В уголовном праве и криминологии нет единого определения термина терроризм. Данный факт обусловлен множеством его проявлений как разновидности экстремизма (государственного, международного, политического и др.) [8], и кроме того тем, что терроризм действительно является сложным, многоаспектным явлением, а само понятие «терроризма» структурируется социальными, политическими и криминальными составляющими.

Некоторыми авторами предлагается довольно широкое определение понятия терроризма, придавая ему всеохватывающий характер, что, в свою очередь, приводит к неоправданному расширению границ понятия. Так, М.А. Комаровым под терроризмом предполагается сложное социально-политическое явление, а также системное политическое или социально мотивированное, идеологически оправданное применение насилия или угроз применения таковых, при помощи которого с использованием устрашения физических лиц реализуется управление их действиями в необходимых для террористов направлениях для достижения преследуемой ими цели, а под терроризмом «с уголовно-правовых позиций» - это грубо нарушающее законность, общественно опасное деяние, совершаемое с использованием крайней формы насилия. Этим же автором предлагается расширить перечень преступлений террористической направленности, включив в их число похищение людей, захват транспортных средств, диверсию [9]. Вместе с тем считаем возможным согласиться с мнением выраженным М.В. Феоктистовым, заключающемся в том, что данная трактовка терроризма не отражает уголовно-значимые (криминообразующие) признаки, под данное определение возможно подвести деяния, не имеющие никакого отношения к терроризму [10].

Другими авторами, например А.Э. Жалинским, предпочтительным является «сужение» трактовки терроризма, перечислив его некоторые

признаками, например те случаи, когда основу соответствующих насильственных действий составляет стремление изменения существующего правопорядка .

Серьезную проблему в формировании понятия (определения) терроризма составляет политизированность подходов некоторых авторов к обозначенной проблеме. Так, В.В. Устиновым терроризм характеризуется как одна из форм насильственного политического противостояния, специальное использование насилия (или угрозы таковой) в отношении преимущественно невоенных объектов для психологического воздействия на граждан и достижение таким путем политической цели . Согласно ст. 3 ФЗ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм - это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт - это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В статье 205 УК РФ дается такое же определение террористического акта, как и в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ.

Необходимо сделать вывод о том, что, российский законодатель при характеристике терроризма использовал именно вышерассмотренный первый подход, а именно, в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ привел общее понятие (определение) терроризма как социально-политического явления, указав на специфическую отличительную черту терроризма, а в УК РФ перечислил конкретные его проявления («террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности») в виде деяний, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Использованные источники:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. - М., - 1956. С. 401.
1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. - М., - 2003. С. 796.
2. Баш Л.М., Боброва А.В., Вечеслова Г.Л. и др. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. - М., - 2006. - С. 733-734.
3. Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. - Минск, - 1999. С. 23.
4. Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е. Тараса.- Минск, - 2000. С. 9-10.

5. Ильинский И.М. О терроре и терроризме. - М.,- 2001. С. 23, 27-28, 37, 39.
6. Новикова Г.В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века / Полис. - 2000. - № 1. - С. 171.
7. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991-2002 гг.): Белая книга: аналитический доклад / Под ред. В.Н. Лопатина.- СПб., - 2004. С. 366.
8. Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., - 2003. С. 4, 16, 237.
9. Феоктистов М.В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства. В кн.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой.- М., - 2004. С. 145, 146-147.